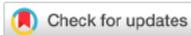




[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(5), 2025]  
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]



### Информация для цитирования:

Бурчанова А. А. Молдавская языковая система : исторический, социально-политический и лингвистический аспекты / А. А. Бурчанова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 5. — С. 51—67. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-51-67.

Burchanova, A. A. (2025). Moldovan Linguistic System: Historical, Socio-Political, and Linguistic Aspects. *Nauchnyi dialog*, 14 (5): 51-67. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-51-67. (In Russ.).



Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

## Молдавская языковая система: исторический, социально-политический и лингвистический аспекты

**Бурчанова Анастасия Александровна**  
orcid.org/0009-0009-1714-2367  
инженер-исследователь  
anastasia.burchanova@yandex.ru

Санкт-Петербургский  
государственный университет  
(Санкт-Петербург, Россия)

**Благодарности:**  
Исследование выполнено при поддержке  
Российского научного фонда,  
проект № 24-28-01635,  
[https://rscf.ru/prjcard\\_int?24-28-01635](https://rscf.ru/prjcard_int?24-28-01635)

## Moldovan Linguistic System: Historical, Socio-Political, and Linguistic Aspects

**Anastasia A. Burchanova**  
orcid.org/0009-0009-1714-2367  
research engineer  
anastasia.burchanova@yandex.ru

Saint-Petersburg  
State University  
(St. Petersburg, Russia)

**Acknowledgments:**  
The study is supported  
by Russian Science Foundation,  
project number 24-28-01635,  
[https://rscf.ru/prjcard\\_int?24-28-01635](https://rscf.ru/prjcard_int?24-28-01635)

## ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

**Аннотация:**

Настоящая статья посвящена статусу молдавской языковой системы по отношению к румынскому языку. В исследовании проведён комплексный анализ молдавского идиoma в рамках исторического, социально-политического и лингвистического аспектов. В работе представлено развёрнутое описание истории становления и развития молдавского идиoma, систематизированы точки зрения советских, молдавских и румынских лингвистов относительно его статуса. Особое внимание уделяется проблематике деактуализации лингвонима *молдавский язык* в Республике Молдова, при этом подчёркивается его сохранение в статистических документах Российской Федерации. Эмпирическую базу исследования составляют материалы социолингвистического интервьюирования, проведённого в 2024 году в городах Республики Крым среди представителей молдавского сообщества. Новизна работы заключается в том, что впервые осуществлено комплексное исследование статуса молдавского идиoma с привлечением данных об оценке и идентификации родного языка, полученных в ходе опроса крымских молдаван. Делаются выводы о том, что молдавский идиом действительно имеет целый ряд специфических характеристик на фонетическом, лексико-семантическом и на грамматическом уровнях, а представители молдавского сообщества в Республике Крым остаются хранителями самобытных традиций своего родного языка.

**Ключевые слова:**

язык vs. диалект; социолингвистика; молдавский идиом; румынский язык; молдавское сообщество в Республике Крым; этническая идентичность.

## ORIGINAL ARTICLES

**Abstract:**

This article examines the status of the Moldovan linguistic system in relation to the Romanian language. A comprehensive analysis of the Moldovan idiom is conducted within the frameworks of historical, socio-political, and linguistic perspectives. The study provides an elaborate description of the history of the formation and development of the Moldovan idiom, systematically categorizing the viewpoints of Soviet, Moldovan, and Romanian linguists regarding its status. Special attention is given to the issue of the devaluation of the linguistic term '*Moldovan language*' in the Republic of Moldova, while highlighting its preservation in statistical documents of the Russian Federation. The empirical foundation of this research consists of materials from sociolinguistic interviews conducted in 2024 in various cities of the Republic of Crimea among representatives of the Moldovan community. The novelty of this work lies in its pioneering comprehensive investigation into the status of the Moldovan idiom, utilizing data on the evaluation and identification of the native language obtained through surveys of Crimean Moldovans. Conclusions are drawn that the Moldovan idiom indeed possesses a number of specific characteristics at the phonetic, lexico-semantic, and grammatical levels, and that representatives of the Moldovan community in the Republic of Crimea continue to be custodians of the distinctive traditions of their native language.

**Key words:**

Language vs. Dialect; Sociolinguistics; Moldovan Idiom; Romanian Language; Moldovan Community in the Republic of Crimea; Ethnic Identity.



УДК 811.135.1/.2+81'272

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-51-67

Научная специальность ВАК

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и  
сравнительно-сопоставительная лингвистика

## Молдавская языковая система: исторический, социально-политический и лингвистический аспекты

© Бурчанова А. А., 2025

### 1. Введение = Introduction

Проблема разграничения понятий «язык» и «диалект» уже долгое время считается одной из самых сложных в языкознании. Основная трудность в исследовании данного вопроса кроется в том, что подобная проблематика редко ограничивается только областью лингвистики и предполагает обращение к целому ряду других дисциплин. При попытке определить, является ли тот или иной идиом самостоятельным языком или диалектом, учёные прибегают, как правило, не только к собственно языковым, но и к экстралингвистическим факторам. Поскольку проблема соотношения понятий «язык» и «диалект» находится и в поле зрения социолингвистики, часто учитываются социальные, политические, этнические, исторические, территориальные и другие аспекты.

Среди социолингвистов существуют определённые разногласия по поводу того, как соотносятся друг с другом термины *язык* и *диалект*. Безусловно, главенствующей является идея о том, что диалект входит в состав национального языка, тем самым занимая зависимое или даже подчинённое по отношению к нему положение в иерархии [Десятова, 2006, с. 60; Коряков, 2017, с. 80]. Подобная мысль формирует предубеждение против диалекта и порождает необходимость ввести новую переменную в вышеупомянутом соотношении — понятие «народ». Дискуссионным является вопрос о том, всегда ли разные народы пользуются разными языками или же несколько народов могут использовать один и тот же язык. Здесь же стоит упомянуть и о проблеме выбора лингвонима для той языковой системы, которой пользуется определённый народ. Как утверждал Г. В. Степанов, ни один диалект не может быть «менее правильным» в сравнении с национальным языком. Более того, по мнению носителей, диалект нередко воспринимается как «совершенный и безукоризненный» [Типология ..., 1976, с. 14]. Иногда языковую систему, которой пользуется тот или иной



народ, могут квалифицировать как «диалект», заведомо подразумевая её подчинённость другому языку, или даже полностью отрицать её существование, заменяя один лингвоним на другой.

На данный момент одним из примеров такой проблемной ситуации может послужить статус молдавского идиома по отношению к румынскому языку. Положение молдавской языковой системы до сих пор остаётся дискуссионным. Существует целый ряд работ советских и молдавских лингвистов, которые использовали термин *молдавский язык*, а также подробно изучали историю происхождения языков балкано-романского ареала, однако эти работы были опубликованы в 50—70-х годах прошлого столетия. Современные представители румынского и молдавского языкознания имеют тенденцию отказываться от лингвонима *молдавский язык*. Этот термин исчезает и из политических и правовых документов, в том числе и из Конституции Республики Молдова. При этом сохраняются молдавские языковые сообщества, в частности на территории Республики Крым, представители которых утверждают, что являются носителями молдавского языка — не диалекта — и предпринимают попытки отделить свой родной язык от румынского языка.

## 2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Настоящая статья посвящена статусу молдавского идиома относительно румынского языка. Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать и систематизировать факты становления и развития молдавской языковой системы через призму исторического, социально-политического и лингвистического аспектов. В рамках исторического аспекта рассматриваются существующие точки зрения относительно статуса молдавского идиома. Молдавская языковая система активно изучалась советскими, молдавскими и румынскими лингвистами XX века. В их числе В. Ф. Шишмарёв [Шишмарёв, 1952], М. В. Сергиевский [Сергиевский, 1959], Р. Г. Пиотровский [Типология ..., 1976, с. 64—67], Р. А. Будагов [Типология ..., 1976, с. 3—8], А. Граур [Graur, 1979], А. Филиппиде [Philippeide, 1923], И. К. Вартичан, С. С. Чиботару, С. Г. Бережан [Типология ..., 1976, с. 52—64] и другие. Кроме того, статус молдавского идиома обсуждают современные молдавские и румынские исследователи (В. Н. Стати [Stati, 2003] и М. Блэнару [Blănaru, 2024]).

Социально-политический аспект исследования предполагает анализ трактовок и практики использования термина *молдавский язык*, обстоятельств отказа от него в правовых актах Республики Молдова. При этом представители молдавских сообществ, проживающие на территории Российской Федерации, отмечают, что их родным языком является молдав-

ский язык. В данных Федеральной службы государственной статистики в России этот лингвоним сохраняется и используется на равноправной основе наряду с термином *румынский язык*.

Лингвистический аспект исследования позволяет выявить особенности молдавской языковой системы, используемой крымскими молдаванами. Фиксируется специфика на фонетическом, лексико-семантическом и грамматическом уровнях, позволяющая отделить молдавский идиом от румынского языка.

В ходе исследования применяются метод культурно-исторической интерпретации (периодизация истории молдавской языковой системы и её взаимосвязь со становлением молдавской нации, выявление лексических единиц, указывающих на этнические особенности молдавского идиома), статистический анализ демографических показателей (обзор численности молдавского населения в Республике Крым с 1989 по 2020 годы, сведений о владении языками (молдавский и румынский), данных по владению языками среди различных возрастных групп и т. д.), сопоставительный анализ (сравнение лингвистических явлений в молдавской и румынской языковых системах), социолингвистическое интервьюирование (проведённый в 2024 году опрос представителей молдавского сообщества в Крыму, включающий сбор данных об отношении крымских молдаван к родному языку).

### 3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

#### 3.1. Исторический аспект становления молдавского идиома

С целью провести периодизацию истории молдавской языковой системы, обратимся к *историческому аспекту*. По утверждению В. Ф. Шишмарёва, статус молдавского идиома остаётся неопределённым с XVII века. В. Ф. Шишмарёв также оставляет открытыми вопросы о родине так называемого балкано-романского языка, о периоде и об условиях его становления [Шишмарёв, 1952, с. 80; с. 87—88]. Известно, что балкано-романский ареал характеризовался наличием в нём четырёх языковых единств, к которым относились дакорумынская, арумынская, мегленорумынская и истрорумынская языковые системы. Все эти системы берут начало от балканской латыни, которая, по разным подсчётам, ещё несколько веков после падения Западной Римской империи трансформировалась в новый романский язык (балканский). Предположительно в X веке (возможно, чуть позже) новый балкано-романский язык распался на указанные выше четыре ветви [Десятова, 2006, с. 66]. Отметим, что из дакорумынской языковой системы выделилось ещё несколько подсистем: мунтянская, молдавская, марамурешская, банатская и кришанская [Десятова, 2006, с. 51—52]. Примечательно, что молдавская языковая подсистема восходит к названию



исторической области Молдавия, где находилась часть Молдавского княжества в Средние века и где сейчас располагается часть современной Республики Молдова. Следовательно, Молдову можно отнести к дакорумынскому ареалу [Philippide, 1923, с. 792; Черняк, 2024, с. 161].

История Молдавского княжества подробно рассматривается в работах В. Ф. Шишмарёва и М. В. Сергиевского. В XIV веке было основано Молдавское княжество, и деятельность видных молдавских господарей оказала большое влияние на укрепление государственной организации и складывание национальных границ [Шишмарёв, 1952, с. 95]. М. В. Сергиевский упоминает фигуру Стефана Великого, при правлении которого Молдавия в течение XV века достигла максимальных территориальных пределов [Сергиевский, 1959, с. 22]. Если говорить о лингвистической ситуации, то в Молдавском княжестве складывается двуязычие. В Средние века важную роль играла церковь: литургия велась на славянском языке, на нём же распространяли литературу монастыри. По мнению В. Ф. Шишмарёва, население говорило на романском языке, а писало по-славянски. Свидетельством такого билингвизма является письмо боярина Драгомира Удриште (конец XV века) жителям Брашова, написанное на славянском языке, но с вкраплением романских лексем (например, *bunilor*). Использование романского языка в письменности становится более систематическим только в XVI веке, а официальные акты на романском языке в Молдавском княжестве датированы началом XVII века [Шишмарёв, 1952, с. 96; с. 98]. М. В. Сергиевский отмечает, что славянский язык в Молдавии, помимо того, что он являлся языком церкви, также был литературным и государственным языком (последним вплоть до конца XVI века) [Сергиевский, 1959, с. 37]. До XVI века Молдавия не имела своего национального языка, но, как и Валахия, пользовалась славянским языком [Сергиевский, 1959, с. 43]. А романский характер языков княжеств Молдавии и Валахии начал осознаваться в XVII веке, когда молдавские историки обратили внимание на то, что некоторые молдавские лексемы совпадают с латинскими лексемами (*omul* — *homo*, *ochiul* — *oculus* и другие) [Сергиевский, 1959, с. 29]. Национальный (литературный) язык румынского населения, как полагает В. Ф. Шишмарёв, был создан на основе нескольких видов письменности, в том числе и молдавской. Тогда и произошло возвышение румынского языка как литературного стандарта, а молдавский стал считаться диалектом, применяющимся в разговорной речи. После объединения княжеств Молдавии и Валахии (1859 год), а затем и создания единого Королевства Румыния (1881 год) молдавский идиом постепенно терял свою специфику, сохраняя ряд особенностей только в области лексики [Шишмарёв, 1952, с. 100—101]. При этом, как считает В. Ф. Шишмарёв, создание единого



языка (румынского) было лишь продиктовано желанием создать такую норму, которая «обслуживала бы максимально широкие круги читателей», а писатели-выходцы из княжества Молдавия имели полное право идентифицировать себя как молдаване [Шишмарёв, 1952, с. 104]. В целом, идея формирования молдавской нации и молдавского национального языка активно культивировалась в 1820-е годы в Бессарабии. В 1812 году Бессарабия отошла по Парижскому миру к Российской империи. В Кишинёве стали открываться школы, где преподавался молдавский язык, в 1822 году был издан молдавский букварь, и родным языком разрешалось пользоваться в официальных документах. Этой политике был положен конец при императоре Николае I, и впоследствии молдавский язык стал преподаваться факультативно, а хранителем языка оставался только народ [Шишмарёв, 1952, с. 101—102]. Мысль В. Ф. Шишмарёва о том, что базой национального румынского языка стал целый ряд говоров и диалектов, подтверждает Г. В. Степанов. По его мнению, главное отличие в формировании национальных языков (румынского и молдавского) заключается в том, что молдавский язык, абсолютно самостоятельный в социолингвистическом плане, развивался на базе одного диалекта, а румынский язык — на базе нескольких диалектов, в том числе и молдавского [Типология ..., 1976, с. 12—13]. Среди романистов есть мнение, что мунтянский и марамурешский говоры также стали диалектной основой румынского языка [Десятова, 2006, с. 55].

Если говорить о становлении молдавской лингвистической системы, то в советском языкознании 1950-х годов главенствовала идея о том, что основой литературного языка, которому ещё только предстоит развиваться, должен стать «живой» язык центральной Молдавии, обогащённый лексическими особенностями иных говоров республики и традициями молдавской литературы. Румынский язык, впрочем, тоже может играть положительную роль в развитии молдавского языка [Серебренников, 1952, с. 91].

Интересно мнение советских молдавских лингвистов (среди них И. К. Вартичан, С. С. Чиботару, С. Г. Бережан и А. М. Дырул), авторов статьи «Молдавский язык — самостоятельный язык молдавской социалистической нации». Они утверждают, что молдавский язык является самостоятельной языковой системой, подчёркивая тот факт, что он функционирует независимо и от других романских языков, и от румынского языка [Типология ..., 1976, с. 52]. Молдавский язык оформляется в XIX веке, поскольку именно тогда происходит стремительный рост его словарного состава, пополняемого посредством переводов с русского языка. Авторы отмечают, что тесные контакты Молдавии с Российской империей в XVIII и XIX веках поспособствовали активному притоку восточнославянских



лексем в лексический фонд молдавского языка [Типология ..., 1976, с. 55]. Иной вопрос заключается в том, что подобное обогащение восточнославянской лексикой привело к возникновению в Молдавии и Валахии в конце XVIII века реакционных течений, суть которых заключалась в требовании заменить все лексемы нелатинского происхождения (славянизмы) латинскими лексическими единицами [Типология ..., 1976, с. 56].

В начале XXI века (2003 год) В. Н. Стати, сторонник самобытности молдавского языка, создаёт молдавско-румынский словарь. В предисловии к словарю отмечается, что его цель — зафиксировать многовековую историю молдавского языка. В. Н. Стати убеждён в том, что кампания по дискриминации лингвонима *молдавский язык* направлена на «денационализацию» молдаван и носит исключительно политический характер. Отказаться от этого лингвонима означает «принять румынскую государственность» и «отречься от Молдавии» [Stati, 2003, с. 6]. В современном румынском языкознании существует точка зрения, что молдавский язык был создан в СССР искусственно в рамках преследования определённых геополитических целей [Blănaru, 2024, с. 75]. М. Блэнару утверждает, что с научной точки зрения не существует такого понятия, как *молдавский язык*, поскольку это «даже не диалект», это румынский язык [Blănaru, 2024, с. 76].

### **3.2. Социально-политический аспект становления молдавского идиома**

Известно, что текущая версия Конституции Республики Молдова была принята в июле 1994 года. На тот момент в статье 13 («Государственный язык, функционирование других языков») было зафиксировано следующее положение: «(1) Государственным языком Республики Молдова является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики». Оно оставалось неизменным до 2023 года, когда в соответствующую статью внесли поправку и заменили лингвоним *молдавский язык* на *румынский язык*, при этом сохранив пометку «функционирующий на основе латинской графики» [Конституция ...]. Но стоит отметить, что подобная формулировка появилась в Законе Молдавской ССР ещё 1 сентября 1989 года: «В соответствии с Конституцией (Основным Законом) Молдавской ССР государственным языком Молдавской ССР является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики» (Глава I об Общих положениях, статья 1) [Закон ...]. Соответственно, в 1989 году в Молдавской ССР было закреплено использование латиницы с румынской диакритикой. До этого момента в республике был распространён молдавский язык на основе кириллической графики и на нём же велось обучение. С этим же связан и тот факт, что сегодня наблюдаются различные тенденции в использовании языковой графики среди представителей молдавского сооб-



щества: люди старшего поколения, которые учились в Молдавской ССР до 1989 года, предпочитают использовать кириллицу, в то время как более молодые люди — латиницу.

Предпосылки к изменению лингвонима были: в 1996 году президент Республики Молдова Мирча Снегур предлагал заменить в Конституции термин *молдавский язык* на *румынский язык*, но партийный союз, имевший на тот момент парламентское большинство, отклонил данное предложение [История ...]. Страна вернулась к языковому вопросу в начале 2010-х годов: в 2013 году Конституционный суд Молдовы признал Декларацию о независимости от 1991 года частью Конституции, а также её верховенство над нею. В данной Декларации в качестве государственного языка упоминался румынский язык. Это предложение активно поддерживал действующий на тот момент глава страны Николай Тимофти, утверждавший, что молдаване — это «искусственный этнос». Подобная инициатива встретила ожесточённую критику со стороны представителей молдавской оппозиции и воплощена в жизнь не была. В 2016 году президентом Молдовы стал Игорь Додон, который выступал за самостоятельность государства и считал, что нельзя допустить распространения «румынизации», которая в числе прочего предполагает «навязывание» другого государственного языка (не молдавского, а румынского) [Там же]. Безусловно, подобная ситуация сближает языковой вопрос с вопросом политическим. Становится очевидным, что те государственные деятели и жители Молдовы, которые настаивают на независимости внешнего курса страны (или же на сближении Республики Молдова с Российской Федерацией), называют свой родной язык молдавским. С другой стороны, сторонники европейского пути Молдовы, её сближения с Европейским союзом или даже присоединения к Румынии предпочитают использовать лингвоним *румынский язык*.

Несмотря на то, что термин *молдавский язык* постепенно исчезает из правового поля Республики Молдова, он сохраняется в документах Российской Федерации, в частности, в данных Росстата, в которых лингвонимы *молдавский язык* и *румынский язык* равноправны.

Одним из центров проживания молдавского сообщества является Крымский полуостров. В 2014 году в Республике Крым была проведена перепись населения. Всего было учтено 2284,8 тыс. человек, из которых 3147 человек указали, что являются молдаванами. По итогам переписи населения 1989 и 2001 года в Республике Крым насчитывалось 6609 и 4562 представителя молдавского народа соответственно [Итоги ..., 2015, с. 108]. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2020 году на территории полуострова проживало 1811 молдаван при общем количестве 2482,5 тыс. человек [Итоги ВПН-2020]. Следовательно,

с конца 1980-х годов фиксируется постепенное уменьшение численности молдавского населения в Крыму (табл. 1). Тем не менее молдавское сообщество остаётся одним из самых больших на полуострове наряду с русскими, украинцами, крымскими татарами, белорусами и др.

Таблица 1

## Динамика численности молдавского населения в Республике Крым

	1989 год	2001 год	2014 год	2020 год
Молдаване (кол-во чел.)	6609	4562	3147	1811
Всё население (кол-во чел.)	2430,5 тыс.	2401,2 тыс.	2284,8 тыс.	2482,5 тыс.

В 2014 году были собраны сведения о владении языками, предполагающем умение говорить, читать, писать или только говорить на том или ином языке. 2121 человек указал, что владеет молдавским языком [Итоги ..., 2015, с. 143]. Исходя из того, что на данном этапе проблема статуса молдавского идиома по отношению к румынскому языку всё ещё является актуальной, необходимо ввести данные по количеству человек, указавших румынский язык в качестве того, которым они владеют. В 2014 году в Республике Крым 562 человека указали, что владеют румынским языком (табл. 2) [Итоги ..., 2015, с. 144]. При этом итоги Крымской переписи населения демонстрируют, что в 2014 году только 189 человек отметили, что являются румынами [Итоги ..., 2015, с. 123].

Есть определённая вероятность, что представители других национальностей в Крыму могли указать владение молдавским языком, однако то, насколько данная вероятность высока, на наш взгляд, является дискуссионным вопросом. Тем не менее статистика явно показывает, что существует доля крымских молдаван, которые могли указать владение румынским языком, а не молдавским, или, например, и румынским, и молдавским. Впрочем, поскольку вариант «молдавский язык» был выбран большинством из учитываемого нами населения, следовательно, можно сказать, что крымские молдаване склоняются к выбору соответствующего лингвонима.

Таблица 2

Количество человек в Республике Крым (2014 год),  
указавших владение молдавским и румынским языками

Владение молдавским языком (кол-во чел.)	Владение румынским языком (кол-во чел.)
2121	562

Рассмотрим статистику по владению языками среди населения Республики Крым и города Севастополя в 2020 году. 1048 человек указали, что владеют молдавским языком, а 178 человек отметили владение румынским. 704 человека своим родным языком назвали молдавский, а румынский — 83 человека (табл. 3). Уточним, что в 2020 году 88 человек указали национальную принадлежность «румыны».

Таблица 3

Количество человек в Республике Крым (2020 год), указавших владение молдавским и румынским языками или отметивших данные языки в качестве родных

Язык	Владение языком (кол-во человек)	Родной язык (кол-во человек)
Молдавский	1048	704
Румынский	178	83

Исходя из приведённых выше статистических данных, можно наблюдать сохранение приверженности большинства учитываемого населения к использованию термина *молдавский язык*.

Кроме того, в 2020 году был рассчитан медианный возраст носителей молдавского языка на территории Крымского полуострова, который составил 59,3 года (табл. 4).

Таблица 4

Данные по владению молдавским языком среди разных возрастных групп (2020 год)

Владение молдавским языком				
Возрастная группа (кол-во лет)	0—24	25—49	50—74	75—100
Население (кол-во человек)	49	254	652	93

В целом, вышеприведённая статистика находится в тесной корреляции с историей крымских молдаван. Как правило, молдаване в Крыму — это выходцы из Молдавской ССР, родители которых уезжали в Молдавию в 1950-е и 1960-е годы по работе (открытие новых предприятий и заводов), по семейным обстоятельствам (создание семьи) или по распределению после окончания высших учебных заведений. Соответственно, в таком случае ни родители, ни, впоследствии, их дети не являются этническими молдаванами. Однако дети родились в Молдавии, росли в этой республике и осваивали молдавский язык в естественной среде (в детском саду, школе, при получении среднего профессионального или высшего образования). В 1990-е годы, после прекращения существования СССР такие семьи не-



редко возвращались на родину (в частности, в Крым) и оказывались в среде доминирующего русскоязычного окружения. Следовательно, в 2020-е годы этим людям было около 55—60 лет, и они составляют большинство владеющих молдавским языком. Вторая по численности возрастная группа владеющих молдавским языком — это люди в возрасте от 25 до 49 лет. Среди них есть доля детей тех людей, которые вернулись на территорию Крыма в начале 1990-х годов. Некоторые из них были рождены ещё в Молдавии (конец 1980-х годов) и изучали молдавский язык только в детском саду или в начальной школе. В отличие от своих родителей они оказались в другой языковой среде в гораздо более юном возрасте и могли сохранить владение молдавским языком в том случае, если в семье продолжалось общение на нём. Некоторые из представителей сообщества являются этническими молдаванами, родившимися на территории Молдавии и имеющими ближайших родственников-молдаван. В Севастополе на данный момент проживают молдаване-офицеры, которые переселялись в связи с несением службы, а затем оставались жить на полуострове.

### 3.3. Лингвистический аспект становления молдавского идиома

Родной язык играет одну из ключевых ролей в объединении любого этнического сообщества. Крымские молдаване, несмотря на то, что многие из них уехали из Молдавии около тридцати или сорока лет назад, тем не менее поддерживают высокий уровень владения родным языком. Представители сообщества подчёркивают, что используют именно молдавский — не румынский — язык и отмечают целый ряд фонетических, грамматических и лексических отличий данного идиома от румынского языка, распространённого на территории Румынии.

На фонетическом уровне в речи информантов наблюдается явная тенденция к палатализации звуков перед буквой *e*. В высказывании *o poveste despre eroii moldoveni* звуки [v], [t], [d], [r] в позиции перед *e* смягчаются. Молдавская речь, в отличие от румынской речи, менее артикулирована, и некоторые звуки на границах смысловых отрезков могут пропускаться или же воспроизводиться носителями недостаточно чётко. Отмечается переход звука [t] в звук [tʃ], отсутствующий в нормативной румынской фонетике. Таким образом, в молдавской речи в вопросе *Ce mai faci?* букве *c* будет соответствовать звук [tʃ]. Некоторые информанты смешивают постальвеолярную аффрикату [dʒ] с велярным звуком [g]: подобное произношение зафиксировано при употреблении лексемы *regiune*. В целом, фонетические изменения в молдавской речи в той или иной степени связаны с влиянием кириллической графики, которая долгое время использовалась в Молдове.

Расхождения на лексико-семантическом уровне связаны с использованием региональных лексем. Информанты утверждают, что в их родном

молдавском языке лексема *basm* используется для передачи значения ‘басня’, а лексема *poveste* имеет специфическое значение ‘сказка’. При этом в толковом словаре румынского языка приведены следующие значения соответствующих лексем: *basm* ‘сказка’, *poveste* ‘повествование, рассказ о реальных или фантастических событиях’ [Dicționarul ...]. Другим примером могут послужить молдавские словоформы для передачи значения ‘одеяло’: к ним относятся *plapumă*, *iorgan* (используется на севере Республики Молдова) и *ogheal* (очевидное славянское заимствование, поскольку оно восходит к старославянской основе *одеяло*). Заимствованием из славянских языков является также лексема *zăpadă* ‘снег’, и для передачи того же значения существует ещё целый ряд форм (*omăt*, *nea*, *ninsoare*). Наличие так называемых дублетов (лексических единиц, имеющих эквивалентное значение в словарном составе румынского и молдавского языков) было изучено в советском (молдавском) языкознании ещё в 1970-е годы. К таким дублетам традиционно относят следующие пары: молд. *păpușoi* и рум. *porumb* ‘кукуруза’; молд. *abricos* и рум. *caisă* ‘абрикос’; молд. *promoroacă* и рум. *chiciură* ‘паморок, пасмурная, сырая погода; моросящий дождь’ [Типология ..., 1976, с. 60].

Грамматические особенности молдавского идиома заключаются в специфическом употреблении глагола *a fi* ‘быть’. В 1993 году была проведена реформа румынской орфографии, и формы глагола *a fi sînt*, *sîntem* и *sînteți* были изменены на соответствующие им *sunt*, *suntem* и *sunteți*. Один из информантов отметил, что норме молдавского языка соответствует употребление форм 1-го лица единственного числа и 3-го лица множественного числа (*sînt*), 1-го лица множественного числа (*sîntem*) и 2-го лица множественного числа (*sînteți*). Эти формы фактически являются литературными, однако с точки зрения грамматики современного румынского языка они архаичны. Кроме того, помимо перехода звука [i], соответствующего букве *î*, в звук [u] (буква *u*), произошёл сдвиг ударной позиции в глагольных формах. Следовательно, в формах *sîntem* и *sînteți* ударным является второй слог, а в *suntem* и *sunteți* — первый. У одного из информантов в речи было отмечено использование ударного окончания *-em* в глагольных формах 1-го лица множественного числа. Например, речевой отрывок ‘мы говорим на молдавском языке’ прозвучал следующим образом: *vorbem limba moldovenească*. В традиционной румынской грамматике используется форма *vorbim* (глагол *a vorbi* ‘говорить’).

Молдавский идиом также служит средством коммуникации между представителями сообщества и является одним из инструментов формирования групповой идентичности. В определённой степени он выступает параметром известной оппозиции «свой — чужой». В не самых простых



реалиях сегодняшнего дня попытки координировать людей внутри того или иного сообщества часто сталкиваются с недоверием и даже отказом идти на контакт ввиду неизбежно растущей социальной тревожности и страха быть обманутым. Так, использование молдавской языковой системы в общении становится важным критерием принадлежности к сообществу («свои», не «чужие») и повышает уровень доверия между коммуникантами.

#### 4. Заключение = Conclusions

Проведённое исследование позволило нам выявить особенности молдавской языковой системы в рамках исторического, социально-политического и лингвистического аспектов. Рассмотрена история становления и развития молдавского идиома, проанализированы существующие точки зрения относительно его статуса. Отмечается, что в советском языкознании 1950—1970-х годов существовала концепция, характеризующая молдавский идиом как диалектный феномен при одновременном признании потенциала его становления в качестве самостоятельного литературного языка посредством интеграции традиций советско-молдавской литературной школы. Также высказывалось мнение о самостоятельном статусе молдавского языка, функционирующего автономно относительно других романских языков, включая румынский язык. В современном молдавском и румынском языкознании представлены полярные мнения. Существуют исследователи, отстаивающие идею самобытности молдавского языка и молдавской национальной идентичности, в то время как другие учёные отказывают молдавскому идиому даже в статусе диалекта, заявляя, что он является румынским языком. Лингвоним *молдавский язык* постепенно исчезает из нормативно-правовой базы Республики Молдова, однако данный термин продолжает использоваться в данных Росстата, касающихся родных языков населения Российской Федерации и владения языками и использования их в повседневной жизни. На примере молдавского сообщества, проживающего в Республике Крым, сделаны выводы об отношении крымских молдаван к родному языку и о специфических характеристиках молдавского идиома. Представители молдавского сообщества утверждают, что являются носителями молдавского языка, демонстрируя ряд фонетических, лексико-семантических и грамматических особенностей в речевой практике. Молдавская языковая система служит одним из важнейших средств формирования групповой идентичности. Таким образом, представители молдавского сообщества в Республике Крым остаются хранителями собственных языковых традиций, несмотря на то, что в международном языковом пространстве (главным образом, в Ре-



спублике Молдова) происходит постепенная деактуализация лингвонима *молдавский язык*.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

### Источники и принятые сокращения

1. Закон Молдавской Советской Социалистической Республики «О функционировании языков на территории Республики Молдова» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [https://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=3281](https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3281) (дата обращения 22.02.2025).
2. *История* вопроса о наименовании государственного языка в Молдавии [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://tass.ru/info/17287309> (дата обращения 24.01.2025).
3. *Итоги ВПН-2020*. Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс]. — Т. 5. — Режим доступа : [https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том5\\_Nacionalnyj\\_sostav\\_i\\_vladenie\\_yazykami](https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami) (дата обращения 05.02.2025).
4. *Конституция* Республики Молдова [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [https://www.legis.md/cautare/getResults?doc\\_id=145723&lang=ru](https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=145723&lang=ru) (дата обращения 21.02.2025).
5. DEX.RO — *Dicționarul explicativ al limbii române* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.dex.ro/> (accessed 11.01.2025).

### Литература

1. Десятова М. Ю. Проблема определения статуса балкано-романских языков / М. Ю. Десятова // Вестник ПСТГУ. Серия III : Филология. — 2006. — № 2. — С. 49—66.
2. *Итоги* переписи населения в Крымском федеральном округе / Федеральная служба государственной статистики. — Москва : ИИЦ «Статистика России», 2015. — 279 с. — ISBN 978-5-4269-0054-7.
3. Коряков Ю. Б. Проблема «язык или диалект» и попытка лексикостатистического подхода / Ю. Б. Коряков // Вопросы языкознания. — 2017. — № 6. — С. 79—101. — DOI: 10.31857/S0373658X0003839-1.
4. *Сергиевский М. В.* Молдаво-славянские этюды / М. В. Сергиевский. — Москва : Издательство Академии наук СССР, 1959. — 211 с.
5. *Серебрянников Б. А.* Задачи молдавского языкознания / Б. А. Серебрянникова // Совместная научная сессия Института языкознания АН СССР и Института истории языка и литературы Молдавского филиала АН СССР. — 1952. — С. 89—92.
6. *Типология* сходств и различий близкородственных языков / Р. А. Будагов, Г. В. Степанов. — Кишинёв : Штиинца, 1976. — 99 с.
7. *Черняк А. Б.* Балканороманские этюды / А. Б. Черняк. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2024. — 399 с.
8. *Шишмарёв В. Ф.* Романские языки Юго-Восточной Европы и национальный язык Молдавской ССР / В. Ф. Шишмарёв // Вопросы языкознания. — 1952. — № 1. — С. 80—106.
9. *Blănaru M.* Who invented the so-called “Moldavian language”? The objectives and the perpetrators behind the invention and weaponization of the so-called “Moldavian” and “Vlach” languages / М. Blănaru // Romanian Review of Political Sciences & International Relations. — 2024. — Vol. XXI. — № 2. — Pp. 74—90.



10. Graur A. *Limba literară* / A. Graur. — București : Editura științifică și enciclopedică, 1979. — 67 p.
11. Philippide A. *Originea românilor* / A. Philippide. — Iași : Tipografia “Viața românească”, 1923. — 889 p.
12. *Stati V. Dicționar moldovenesc explicativ* / V. Stati. — Chișinău : Tipografia Centrală, 2003. — 340 p.

*Статья поступила в редакцию 10.03.2025,  
одобрена после рецензирования 27.05.2025,  
подготовлена к публикации 07.06.2025.*

### Material resources

- Constitution of the Republic of Moldova*. Available at: [https://www.legis.md/cautare/getResults?doc\\_id=145723&lang=ru](https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=145723&lang=ru) (accessed 21.02.2025). (In Russ.).
- DEX.RO — *Dicționarul explicativ al limbii române*. Available at: <https://www.dex.ro/> (accessed 11.01.2025). (In Roman.).
- The history of the naming of the state language in Moldova*. Available at: <https://tass.ru/info/17287309> (accessed 24.01.2025). (In Russ.).
- The Law of the Moldavian Soviet Socialist Republic “On the functioning of languages in the territory of the Republic of Moldova”*. Available at: [https://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=3281](https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3281) (accessed 22.02.2025). (In Russ.).
- The results of the VPN2020. National composition and language proficiency, 5*. Available at: [https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5\\_Nacionalnyj\\_sostav\\_i\\_vladienie\\_yazykami](https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami) (accessed 05.02.2025). (In Russ.).

### References

- Blănaru, M. (2024). Who invented the so-called “Moldavian language”? The objectives and the perpetrators behind the invention and weaponization of the so-called “Moldavian” and “Vlach” languages. *Romanian Review of Political Sciences & International Relations, XXI* (2): 74—90.
- Chernyak, A. B. (2024). *Balkanoroman studies*. St. Petersburg: OR RAS. 399 p. (In Russ.).
- Desyatova, M. Y. (2006). The problem of determining the status of the Balkan-Romance languages. *Bulletin of the PSTU. Series III: Philology, 2*: 49—66. (In Russ.).
- Graur, A. (1979). *Limba literară*. București: Editura științifică și enciclopedică. 67 p.
- Koryakov, Yu. B. (2017). The problem of “language or dialect” and an attempt at a lexicostatistical approach. *Questions of Linguistics, 6*: 79—101. DOI: 10.31857/S0373658X0003839-1. (In Russ.).
- Philippide, A. (1923). *Originea românilor*. Iași: Tipografia “Viața românească”. 889 p.
- Results of the population census in the Crimean Federal District*. (2015). Moscow: IIC “Statistics of Russia”. 279 p. ISBN 978-5-4269-0054-7. (In Russ.).
- Serebrennikov, B. A. (1952). The tasks of Moldovan linguistics. *Joint scientific session of the Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences and the Institute of the History of Language and Literature of the Moldovan Branch of the USSR Academy of Sciences*. 89—92. (In Russ.).
- Sergievsy, M. V. (1959). *Moldavian-Slavic studies*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 211 p. (In Russ.).



Shishmarev, V. F. (1952). Romance languages of Southeastern Europe and the national language of the Moldavian SSR. *Questions of linguistics, 1*: 80—106. (In Russ.).  
Stati, V. (2003). *Dicționar moldovenesc explicativ*. Chișinău: Tipografia Centrală. 340 p.  
*Typology of similarities and differences of closely related languages*. (1976). Chisinau: Stiinca. 99 p. (In Russ.).

*The article was submitted 10.03.2025;  
approved after reviewing 27.05.2025;  
accepted for publication 07.06.2025.*